

Глухой стук в дверь раздался в ночной тишине. Чэн Цзинжуй, раздраженный, закрыл глаза и опустил голову на стол, не желая отвечать. Но стук не прекращался.

Кто это мог быть в такой поздний час?

Чэн Цзинжуй, еле переставляя ноги, подошел к двери. Едва он открыл железную дверь и увидел стоящего перед ним запыхавшегося парня, он замер, не веря своим глазам. Его рука, держащая дверную ручку, дрожала.

Тан Юй-но, с красными глазами, смотрел на Чэн Цзинжуя и выпалил:

— Чэн Цзинжуй, ты совсем с ума сошел? Ты подумал о последствиях?

Его большие глаза были полны беспокойства.

Увидев запыхавшегося Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй неожиданно покраснел. Он опустил голову и с тяжелым носовым оттенком пробормотал:

— Значит, ты все еще беспокоишься обо мне...

Услышав это, Тан Юй-но осознал, что только что сказал, и смутился. Глядя на бледное, уставшее лицо Чэн Цзинжуя, он почувствовал странное чувство. Он отвернулся и, после долгой паузы, произнес:

— Я... Я ухожу...

Едва он повернулся, как почувствовал, как сильная рука потянула его назад. Чэн Цзинжуй с силой закрыл дверь, уперся руками в плечи Тан Юй-но и с мольбой в голосе произнес:

— Ты слушаешь мое объяснение?

Тан Юй-но почувствовал теплое дыхание на своем лице, и его щеки начали краснеть. Сердце билось все быстрее. Он смущенно отвернулся и пробормотал:

— Что тут еще объяснять...

Чэн Цзинжуй медленно опустил руки, стоя перед Тан Юй-но, и с беспокойством почесал голову. Он старался успокоить дыхание, опустил голову и, глядя на Тан Юй-но, тихо сказал:

— Тан Юй-но, прости, я тебя обманул, но я не хотел...

Он горько усмехнулся:

— Хотя, наверное, это уже не имеет значения.

Тан Юй-но надул щеки, опустил глаза и тихо произнес:

— Тебе не нужно было мне это говорить.

Его голос был мягким и тихим, но Чэн Цзинжуй почувствовал тяжесть в груди. Уголки его глаз слегка увлажнились. Он сжал губы и тихо сказал:

— Юй-но, я знаю, что мои слова уже ничего не изменят, но я был с тобой искренен. Я не играл с тобой.

Услышав это, Тан Юй-но вздрогнул. Его взгляд метнулся по полу, он чувствовал, как на него смотрят сверху, но не решался поднять глаза. Однако он ясно понимал, что его смятенное сердце наполнялось странной радостью.

Глядя на покрасневшие щеки и блуждающий взгляд Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй глубоко вздохнул. Он стоял перед ним и серьезно произнес:

— Тан Юй-но, я тебя люблю.

Сердце Тан Юй-но забилося чаще, щеки снова покраснели. Он сжал руки по бокам, чувствуя неловкость. Он открыл рот, но так и не смог ничего сказать.

В маленькой комнате, при тусклом свете, они чувствовали только легкое дыхание друг друга и учащенное биение своих сердец.

Внезапно.

Тан Юй-но, словно что-то вспомнив, поднял голову и нахмурился:

— Кстати, а что насчет твоей работы на Bilibili?

Чэн Цзинжуй удивился, затем усмехнулся. Его признание было проигнорировано, и он начал говорить о другом. Может, не стоит давить на него слишком сильно.

Он равнодушно пожал плечами:

— А что насчет нее? Просто перестану работать.

Услышав это, Тан Юй-но с беспокойством спросил:

— А как насчет штрафов и компенсаций сайту?

Глядя на полные беспокойства глаза Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй почувствовал, как сердце его смягчилось. Он улыбнулся и, желая подразнить его, сказал:

— Ну, те роскошные яхты, которые ты мне дарил, должны хватить.

Тан Юй-но замер на секунду, затем покраснел и, надув щеки, смущенно произнес:

— Зря я о тебе беспокоился.

Едва он повернулся, чтобы уйти, как сильные руки обхватили его сзади. Широкие, теплые плечи плотно прижались к его спине. Он попытался вырваться, но руки только сильнее сжали его.

Чэн Цзинжуй опустил голову на плечо Тан Юй-но и тихо сказал:

— Прости, я пошутил. Не сердись.

Теплое дыхание на ухе вызвало приятное покалывание. Тан Юй-но почувствовал, как жар разливается по всему телу, и даже кончики ушей покраснели. Он не ожидал, что Чэн Цзинжуй вдруг обнимет его. Он был растерян и немного напуган. Тан Юй-но, стараясь успокоить сердце, втянул шею и пробормотал:

— Эй, я... Я не сержусь... Отпусти меня...

Чэн Цзинжуй обнял его еще крепче и, прижавшись к уху Тан Юй-но, жалобно прошептал:

— Не отпущу. Если отпущу, ты уйдешь.

Тан Юй-но, чувствуя сильное биение сердца за спиной и слыша его жалобный голос, смягчился и тихо сказал:

— Я не уйду.

— Хм, не верю. Ты меня обманываешь.

Тан Юй-но серьезно произнес:

— Обещаю, я точно не уйду.

— Правда?

— Да, правда.

Услышав это, Чэн Цзинжуй, стоя спиной к Тан Юй-но, торжествующе улыбнулся, но, когда тот повернулся, снова принял жалобный вид. Он потянул за рукав Тан Юй-но и с мольбой спросил:

— Ты больше не сердишься на меня? Ты правда меня прости?

Честно говоря, видя перед собой такого крупного мужчину с жалобным выражением лица, Тан Юй-но чувствовал себя неловко. Он долго колебался, но в конце концов кивнул:

— Я больше не сержусь.

Чэн Цзинжуй моргнул, приблизился к Тан Юй-но и, глядя на него с надеждой, спросил:

— Тогда... Ты будешь меня любить?

Услышав этот вопрос, щеки Тан Юй-но снова покраснели. Он опустил голову и, после долгой паузы, тихо произнес:

— Но мы оба мужчины...

Чэн Цзинжуй не смог сдержать улыбку, затем, убрав ее, взял лицо Тан Юй-но в руки и, глядя ему в глаза, серьезно сказал:

— Мне все равно.

Глядя в красивые глаза Чэн Цзинжуя, Тан Юй-но чувствовал, как его сердце бьется, как гром. Он хотел согласиться, но слова застряли в горле. После долгого колебания он тихо сказал:

— Я подумаю пару дней, хорошо?

Чэн Цзинжуй поднял бровь, улыбнулся и мягко произнес:

— Хорошо. Я буду ждать сколько угодно.

В ту ночь.

Они провели всю ночь в маленькой комнате.

Перед рассветом Чэн Цзинжуй сложил всю женскую одежду из шкафа в черный мешок и упаковал его. Тан Юй-но, наблюдая за этим, спросил:

— Что ты делаешь?

Чэн Цзинжуй положил мешок и, приблизившись к Тан Юй-но, улыбнулся:

— Выброшу их. Теперь не ты будешь ухаживать за Сяо Цзин, а Чэн Цзинжуй за тобой.

Услышав это, Тан Юй-но покраснел и отступил на шаг, опустив голову:

— Кто сказал, что ты будешь за мной ухаживать?

Видя, как Тан Юй-но упрямится, Чэн Цзинжуй почувствовал прилив радости. Ему хотелось обнять его, но он сдержался. Их отношения были слишком хрупкими, и лучше было действовать постепенно, чтобы не напугать его.

Перед уходом.

Тан Юй-но, покраснев, долго молчал, а затем произнес:

— Эй, Чэн Цзинжуй, через два дня, в пять тридцать, на старом месте, я дам тебе ответ.

Чэн Цзинжуй улыбнулся:

— Договорились.

— Да.

Глядя на удаляющуюся фигуру Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй все больше улыбался, и в конце концов почувствовал, как глаза его увлажнились.

Наверное, в прошлой жизни он спас галактику, чтобы встретить такого простого и чистого Тан Юй-но.

Юй-но, я обязательно буду к тебе хорошо относиться.

Потому что, хотя ты не первый, с кем я встречался, ты первый, кого я искренне полюбил.

Чэн Цзинжуй один тащил большой черный мешок к мусорке. По дороге в его голове всплывали воспоминания о моментах, проведенных с Тан Юй-но. Думая об этом, он невольно улыбался.

Раньше он считал его глупым парнем, но в итоге сам так глубоко в него влюбился.

Наконец, он выбросил мешок с одеждой в мусорный контейнер. Он стоял в стороне, наблюдая, как мусоровоз увозит его вместе с остальным мусором. В его сердце было странное чувство, но в то же время он чувствовал облегчение.